

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097

Е. В. Лунгу

Кузбасский институт ФСИН России
г. Новокузнецк, Российская Федерация

Конституционные права и свободы человека в свете цифровизации общественных отношений

Резюме. Внедрение цифровых технологий в сферу реализации прав и свобод человека носит неоднозначный характер, приводящий к размыванию устоявшихся представлений о конституционных правах и свободах человека. В целом все группы конституционных прав и свобод человека подверглись цифровизации. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта способствовало созданию новых форм реализации конституционных прав и свобод. Однако цифровизация повлекла за собой и новые угрозы, которые могут быть нейтрализованы только путем создания новых правовых механизмов. Практика показала, что право как универсальный социальный регулятор применимо для регламентации общественных отношений в цифровой среде. Стихийно сложившиеся инструменты саморегулирования не опираются на базовые конституционные принципы, в том числе на признание прав и свобод человека высшей ценностью, следовательно, они не могут выполнять роль основного источника регулирования. В условиях быстро развивающихся технологий и меняющихся общественных отношений возрастает значение конституционных принципов, а также прав и свобод человека как базовой ценности, фундамента для построения новых правоотношений в цифровой среде и создания новых цифровых прав. В частности, с учетом масштабов проникновения цифровых технологий в реализацию конституционных прав и свобод человека необходимо прежде всего законодательно закрепить гарантию доступа к сети Интернет как условие реализации конституционных прав и свобод в цифровой среде, а также дополнить положения о запрете дискриминации прав и свобод человека в зависимости от формы реализации прав и свобод.

Ключевые слова: цифровизация; искусственный интеллект; конституционные права и свободы; личные права и свободы; экономические права и свободы; культурные права и свободы; социальные права и свободы; экологические права и свободы

Для цитирования: Лунгу Е. В. Конституционные права и свободы человека в свете цифровизации общественных отношений. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 86–97. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097

Constitutional Human Rights and Freedoms in the light of Digitalization of Public Relations

Evgeniya V. Lungu

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Novokuznetsk, Russian Federation

Abstract. The introduction of digital technologies into the sphere of human rights and freedoms is ambiguous, leading to a blurring of established ideas about constitutional human rights and freedoms. In general, all groups of constitutional human rights and freedoms have been digitalized. The use of digital technologies and artificial intelligence has contributed to the creation of new forms of implementation of constitutional rights and freedoms. However, digitalization has also created new threats that can only be neutralized by creating new legal mechanisms. Practice has shown that law as a universal social regulator is applicable to regulating public relations in the digital environment. Spontaneous instruments of self-regulation are not based on basic constitutional principles, including the recognition of human rights and freedoms as the highest value, therefore, they cannot serve as the main source of regulation. In the context of rapidly developing technologies and changing public relations, the importance of constitutional principles, as well as human rights and freedoms, as a basic value, the foundation for building new legal relations in the digital environment and creating new digital rights is increasing.

© Лунгу Е. В., 2025

In particular, given the extent of the penetration of digital technologies into the implementation of constitutional human rights and freedoms, it is necessary first of all to legislate the guarantee of human access to the Internet as a condition for the implementation of constitutional rights and freedoms in the digital environment, as well as to supplement the provisions prohibiting discrimination of human rights and freedoms depending on the form of rights and freedoms implementation.

Keywords: digitalization; artificial intelligence; constitutional rights and freedoms; personal rights and freedoms; economic rights and freedoms; cultural rights and freedoms; social rights and freedoms; environmental rights and freedoms

Cite as: Lungu EV. Constitutional Human Rights and Freedoms in the light of Digitalization of Public Relations. *Lex russica*. 2025;78(3):86-97. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.086-097

Введение

Проблема влияния цифровых технологий и искусственного интеллекта на конституционные права и свободы человека актуальна для современной юридической науки. С одной стороны, процессы цифровизации быстрыми темпами проникают в общественные отношения, с другой — многие исследователи отмечают, что еще не накоплен достаточный объем практики, который позволил бы сделать обоснованные выводы о влиянии цифровизации на конституционные права и свободы человека.

В современной науке выделяют два основных подхода к цифровизации: в узком значении это перевод данных из аналоговой формы в цифровую форму (Н. Негропонте)¹, в данном контексте понятие цифровых прав воспринято законодателем в ГК РФ². В широком значении цифровизация рассматривается как «драйвер мирового общественного развития» (В. Г. Халин, Г. В. Чернова)³. Именно в таком контексте категория «цифровые (информационные)⁴ права» получила развитие в конституционно-

правовой науке, т.е. как новая группа «универсальных прав человека в сфере цифрового и виртуального пространства»⁵.

Правам и свободам человека и граждани- на традиционно уделяется много внимания, в частности В. А. Лебедевым, Е. А. Лукашевой, М. В. Мархгейм, О. Н. Полухиным, А. Е. Постниковым, О. О. Товстухой, Т. Я. Хабриевой и другими авторами⁶. Многие вопросы, связанные с гарантиями реализации, защиты и охраны прав и свобод человека в традиционной (нецифровой) среде, получили подробную правовую регламентацию, широкую судебную практику и глубоко исследовались в научной литературе. Вопросы цифровизации общественных отношений, прав и свобод человека в последнее время активно анализируются российскими и зарубежными учеными (Д. Н. Барышников, Л. А. Воскобитова, Е. А. Громова, И. И. Мушкет, Т. П. Подшивалов, В. И. Пржиленский, Е. В. Титов и др.⁷). Особенно часто внимание исследователей привлекают вопросы внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта в сферу реализации экономических

¹ *Negroponte N.* Being Digital. New York : Knopf, 1995.

² Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

³ *Халин В. Г., Чернова Г. В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

⁴ *Колесников Е. В.* Развитие информационных прав граждан в Российской Федерации и Республике Казахстан: конституционный аспект // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 13–16.

⁵ *Зорькин В. Д.* Право в цифровом мире // Российская газета. 30.05.2018.

⁶ См.: Трансформации прав человека в современном мире : монография / отв. ред. А. Н. Савенков. М. : Норма, Инфра-М, 2023 ; Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире : монография / отв. ред. А. Е. Постников. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, Норма, Инфра-М, 2023 ; *Мархгейм М. В., Полухин О. Н., Товстуха О. О.* Защита прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти: опыт Российской Федерации и государств Центральной и Восточной Европы : монография. Ростов н/Д : Ростиздат, 2011.

⁷ Например, см.: *Конева Н. С.* Цифровизация государства и государственной власти // Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. С. 232–244.

и политических прав и свобод. Однако многие вопросы, связанные с осуществлением, охраной и защитой прав и свобод человека в цифровой среде, пока еще не получили необходимого правового регулирования, развитой судебной практики и глубокого научного анализа.

Методологическую основу исследования составляет анализ судебной практики, практики деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, научной литературы, а также публикаций средств массовой информации, содержащих сведения о частных примерах цифровизации конституционных прав и свобод человека.

Неоднозначность и неравномерность как основная характеристика влияния цифровизации на права и свободы человека

На первый взгляд процессы цифровизации проникли во многие сферы общественных отношений и, следовательно, оказали влияние на все группы конституционных прав и свобод человека. Самые разные вопросы взаимодействия с государственными органами, осуществления права на местное самоуправление, получения социальных услуг, а также реализации экономических прав и свобод сегодня решаются с помощью интернет-ресурсов. Однако анализ сложившейся правоприменительной практики, научной литературы и официальных статистических данных свидетельствует о сложных и неоднозначных процессах внедрения цифровых технологий.

Относительно группы личных прав и свобод человека процессы внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта вызывают очень настороженную реакцию. Цифровизация тем или иным образом затронула почти

все права и свободы, относимые к этой группе. Исключение составляют права на жизнь, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства. Право на жизнь как базовое, естественное право человека на сегодняшний день не имеет цифрового аналога, однако дальнейшее развитие технологий и внедрение «цифровой личности» в практику могут привести к конкретизации права на жизнь в цифровой среде. В то же время в научной литературе обсуждается цифровой антипод этого права — «цифровая смерть»⁸. Право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства может получить цифровой аналог как право выбора национального домена, цифровой платформы или сервера. В России, например, право использовать национальный домен может получить любое юридическое и/или физическое лицо, независимо от национальности, гражданства, резидентства и присутствия в стране⁹.

В отношении остальных исследованных личных прав и свобод человека возможно говорить о цифровизации прежде всего в узком значении. Речь идет не о каком-то новом уровне развития конституционных правоотношений в области реализации, охраны и защиты конституционных прав и свобод человека, а лишь об их новых проявлениях. При этом цифровые формы этих прав и свобод до сих пор не получили должного механизма правового регулирования. Общую обеспокоенность влиянием цифровизации на личные права и свободы и недостаточность правового регулирования в этой сфере выражают многие авторы (С. А. Авакьян, Тим Бернес-Ли, Дж. Рердан, Д. А. Пашенцев, О. А. Попова и др.¹⁰).

Наиболее неоднозначно влияние цифровизации на такие права, как достоинство личности, неприкосновенность частной жизни,

⁸ Например, см.: Данилов Н. А., Силкин В. В. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 86–101; Малышева И. В. Социальные сети как правовой феномен // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 10–16.

⁹ Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ (утв. решением Координационного центра национального домена сети Интернет от 05.10.2011 № 2011-18/81) // URL: <https://cctld.ru>.

¹⁰ См.: Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28; Berners-Lee T. Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web. Texere Publishing, 1999; Riordan J. The Liability of Internet Intermediaries. Oxford, 2016. P. 3; Пашенцев Д. А. Российская законодательная традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 11–12; Попова О. А. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 14–24.

личная и семейная тайна, защита своей чести и доброго имени, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища. С одной стороны, данная группа прав человека наиболее тесно связана с понятием «информация». С другой стороны, в отношении этих прав возникает большое количество обращений в связи с их нарушениями с помощью электронной техники и информационных технологий. По данным Роскомнадзора, правонарушения в сфере конституционных прав и свобод человека показывают существенный рост: например, только в сфере обработки персональных данных в 2022 г. выявлено 4590 нарушений, в 2023 г. — уже 7068¹¹. Общий удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, от общего числа зарегистрированных преступлений ежегодно составляет более 25 %¹².

В свою очередь, статистические данные судебных органов содержат ограниченную информацию по данным категориям дел. По результатам исследования RTM Group, «удовлетворение требований о защите чести, достоинства и репутации физических лиц в сети Интернет является всё еще редким явлением, а еще более редким — взыскание морального ущерба. Данная категория дел в целом является малораспространенной: в 2021 г. было принято 281 решение (из них 93 % — гражданские дела, 7 % — уголовные, административные и иные). Процент удовлетворений и отказов по данным делам примерно равный. 2021 г.: из 281 решения 44,5 % было удовлетворено полностью или частично, 40,2 % — отказано в удовлетворении, остальное: было обжаловано, отменено или окончательное решение еще не принято»¹³. Процент удовлетворений по таким категориям дел по итогам 2023 г. остался примерно на том же уровне (46 %) ¹⁴. Незначительные показатели по привлечению к уголовной ответственности

за совершение преступлений против конституционных прав и свобод человека с использованием информационно-телекоммуникационных ресурсов отмечаются и по данным портала «Судебные и нормативные акты РФ»: в период с 2016 по 2024 г. по ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни) зарегистрировано 13 дел; по ст. 138 УК РФ (нарушение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений) — 6 дел¹⁵.

Таким образом, широкое распространение доступа к сети Интернет, возможностям размещения и распространения информации в обезличенной форме выявило проблемы современного общества: во-первых, недостаточно высокий уровень правовой культуры; во-вторых, отсутствие эффективных механизмов охраны и защиты личных прав и свобод в цифровой среде.

Наиболее позитивно в группе личных прав и свобод человека выглядят право на пользование родным языком, свободы совести и религиозного вероисповедания, права на определение и указание национальной принадлежности, на доступ к информации, непосредственно затрагивающей права и свободы человека. Широкое представительство в интернет-пространстве государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений и религиозных организаций, в том числе СМИ на национальных языках коренных народов Российской Федерации¹⁶, позволяет предположить, что внедрение цифровых технологий как минимум расширяет возможности граждан в области реализации этих прав и свобод.

Впрочем, даже в этой подгруппе цифровизация позволила вывести на новый уровень только отношения, связанные с оказанием государственных услуг населению, в том числе в части информации, непосредственно касающейся прав и свобод человека (так, к концу 2023 г. количество зарегистрированных пользователей

¹¹ Отчеты о деятельности // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/reports/> (дата обращения: 26.04.2024).

¹² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: <https://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 06.05.2024).

¹³ Исследование: защита чести и достоинства в сети Интернет // RTM Group. URL: <https://rtmtech.ru/research/rtm-research-rp/> (дата обращения: 24.04.2024).

¹⁴ Судебная статистика РФ // URL: <https://sudstat.ru/stats/gr/t/22/s/33> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁵ Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁶ Например, см.: Черевко Т. С., Гладкова А. А. Интернет-СМИ России на языках этнических групп // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2016. № 5. С. 56–72.

«Госуслуг» составило 109 млн¹⁷). В остальных случаях влияние цифровизации оказывается достаточно опосредованным, например, на 2016 г. не более 10 % интернет-СМИ издавалось на языках народов России, при этом, по данным отрасли, их количество ежегодно сокращается еще на 10 %¹⁸. На востребованность сайтов религиозных организаций большое влияние оказала пандемия коронавируса, повысив более чем на 30 %. При этом цифровизация способствовала появлению виртуального суррогата религии, который проявляется в сакрализации электронных устройств и возникновении цифровых идентификаторов религиозности¹⁹.

В последнее время вопросы, связанные с реализацией права на доступ к информации в цифровой среде, активно обсуждаются в целом ряде государств в связи с задержанием основателя Telegram Павла Дурова в Париже, блокированием платформы X Илона Маска в Бразилии, признанием М. Цукерберга о цензуре Facebook информации по инициативе администрации Президента США. Эти и другие примеры свидетельствуют о том, что универсальные нормы и принципы уважения прав и свобод человека в цифровой среде не имеют правовых механизмов охраны и защиты. А угрозы влияния цифровых технологий на реализацию прав и свобод человека являются общими для технологически развитых государств.

В реализацию публично-политических прав и свобод гражданина в настоящее время активно внедряются цифровые технологии. Свобода мысли и слова, права на информацию, на объединения, на манифестации, на участие в управлении делами государства и на осуществление местного самоуправления, избирательное право, право на обращение реализуются в том числе в цифровой форме. В связи с широкой вовлеченностью этой группы в процессы цифровизации в юридической науке появились работы, отстаивающие необходимость научного и практического обособления цифровых политических прав²⁰, что, на наш взгляд, преждевременно. Как справедливо отмечается В. Д. Зорькиным, Р. М. Дзидзоевым, А. С. Лолаевой, Я. В. Антоновым, цифровизация приводит только к новым техническим способам волеизъявления и коммуникации и не затрагивает на данном этапе содержания публично-политических прав²¹. В научной литературе в целом сформировалась настороженная позиция по вопросам дальнейшей цифровизации публично-политических прав, прежде всего относительно прямого участия населения в решении вопросов государственного управления²².

Цифровизация публично-политических прав вызывает опасения в условиях глобальности сети Интернет и несовершенства действующего законодательства, когда не решены проблемы

¹⁷ Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 г. // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49226/> (дата обращения: 02.05.2024).

¹⁸ Черевко Т. С., Гладкова А. А. Указ. соч. С. 56–72.

¹⁹ Нимяев Э. А. Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 3. С. 171–183.

²⁰ См., например: Талапина Э. В. Права человека и цифровой суверенитет // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. 10–15 ; Максимов А. А. Особенности конституционно-правового регулирования реализации отдельных политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021 ; Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. № 10 (5A). С. 11–27.

²¹ См.: Зорькин В. Д. Указ. соч. ; Дзидзоев Р. М., Лолаева А. С. Цифровое конституционное право: к постановке вопроса // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 17–20 ; Антонов Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 38–41.

²² См., например: Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2007 ; Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014 ; Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: особенности референдумного процесса. Практика и электоральные технологии / под общ. ред. И. Б. Борисова. М. : РОИИП, 2018.

идентификации личности или общественных объединений, определения юрисдикции, а также ответственности интернет-посредников (как, например, в случае «виртуальных митингов» 2020 г., проведенных с использованием приложений «Яндекс Навигатор» и «Яндекс Карты» (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Самара, Нижний Новгород, Красноярск, Краснодар, Белгород и т.д.)²³), — всё это может препятствовать объективному учету мнения народа.

Несмотря на опасения, цифровизация не оказала существенного влияния на решение вопросов государственного или муниципального значения. Например, на выборах Президента РФ 17 марта 2024 г. с помощью дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) проголосовало 4 767 974 избирателя²⁴, т.е. чуть более 5 % от общего числа избирателей. Годом ранее, в единый день голосования в сентябре 2023 г., по данным Центральной избирательной комиссии РФ, таких участников было 3,8 млн²⁵. Таким образом, существенного роста количества избирателей, вовлеченных в процессы выборов в дистанционной форме, не происходит.

ДЭГ в Российской Федерации впервые применялось 8 сентября 2019 г. на выборах депутатов в Мосгордуму; к 2024 г. территории только 10 субъектов РФ полностью готовы к реализации ДЭГ, еще 15 субъектов РФ готовы предоставить такую возможность на отдельных выборах²⁶. ДЭГ через пять лет с внедрения реализуется менее чем в 30 % субъектов РФ, т.к. сталкивается не только с техническими проблемами, но и с неоднозначным отношением к самой идее дистанционного голосования²⁷.

Современное развитие технологий существенным образом трансформировало привыч-

ные механизмы участия граждан в публичном управлении путем перехода к использованию разнообразных платформ гражданских инициатив, однако, как отмечают Е. И. Васильева и А. В. Орфоникий, «по данным российских и зарубежных исследователей, это не привело к повышению включенности общественности в разработку реализации программ и политик»²⁸.

Таким образом, цифровизация публично-политических прав не оказывает существенного влияния на вовлеченность граждан в публично-политические процессы, однако способствует разнообразию форм публично-политической активности.

Процессы цифровизации существенно затронули экономические, социальные и культурные права человека. Среди всей этой группы только два конституционных права не получили реализации в цифровой форме: право на жилище и право на отдых. Обеспечение возможности реализации права на жилище может иметь цифровую форму, например за счет регистрации права собственности и иных вещных прав на жилище в цифровой форме, подачи заявления на предоставление жилья в качестве меры социальной защиты, контроля за выделением жилья государственными органами и органами местного самоуправления.

Право на отдых в настоящее время обеспечено в цифровой форме только гарантией предоставления ежегодного оплачиваемого отпуска и иных видов отпусков (ст. 312.4 ТК РФ). Относительно иных видов времени отдыха, предусмотренных статьей 107 ТК РФ, законодатель пошел по пути решения этого вопроса по усмотрению дистанционного работника (ст. 312.4 ТК РФ). На наш взгляд, это не может рассматриваться в качестве обеспечения права

²³ Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии : коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. Казань : Отечество, 2020.

²⁴ Памфилова: Свыше 8 млн избирателей проголосовали электронно // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/03/18/pamfilova-svyshe-8-mln-izbiratelej-progolosovali-elektronno.html> (дата обращения: 19.07.2024).

²⁵ ЦИК: На двух платформах ДЭГ проголосовали почти 3,8 миллиона россиян // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/09/13/cik-na-dvuh-platformah-deg-progolosovali-pochti-38-milliona-rossiiian.html> (дата обращения: 12.08.2024).

²⁶ Портал дистанционного электронного голосования ЦИК России. URL: <https://vybory.gov.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

²⁷ Памфилова заявила о возможности ЦИК распространить ДЭГ на всю Россию // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/15717691> (дата обращения: 15.08.2024).

²⁸ Васильева Е. И., Орфоникий А. В. Платформы гражданского участия как направление цифровизации публичного управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3. С. 49–60.

на отдых, т.к. не позволяет установить продолжительность рабочего времени дистанционного работника, факт предоставления предусмотренных действующим законодательством перерывов.

Цифровые технологии и искусственный интеллект наиболее активно применяются в экономической сфере, в результате именно экономические права получили самые разнообразные формы конкретизации в цифровой среде. В последние годы законодатель проделал большую работу по регулированию данных общественных отношений, что обусловлено широким распространением цифровых форм и инструментов в экономике государства (например, только в области интернет-торговли в 2023 г. оборот составил 6 трлн руб. — 13,8 % всей розничной торговли²⁹, а количество дистанционных работников к 2024 г. увеличилось до 10 %).

Внедрение смарт-контрактов, майнинга криптовалют и цифровых финансовых активов способствует появлению новых сегментов экономики и расширению гражданского оборота и, как следствие, нуждается в совершенствовании отраслевого законодательства. При этом, как совершенно справедливо отмечает С. А. Сеницын, «правовое регулирование должно сохранять свойства технологической нейтральности и стабильности, не превращаясь в пошаговую инструкцию постоянно устаревающих технических новинок»³⁰. Безусловно, цифровизация способствовала расширению форм, сегментов и видов экономической активности, однако не привела к созданию новых универсальных прав.

В области таких социальных прав, как права на защиту материнства, детства и семьи государством, на социальное обеспечение и соци-

альную защиту, на охрану здоровья и медицинскую помощь, цифровизация прежде всего создала новые формы обеспечения доступа к этим правам, например оформление пособий на детей (детских пособий): ежемесячных выплат, пособий для многодетных семей, материнского капитала³¹, назначение и предоставление мер соцподдержки в электронном виде с 2024 г.³², расширение возможностей доступа к медицинской помощи за счет развития телемедицины (9 млн консультаций по итогам 2023 г.)³³, а также электронной записи на прием к врачу.

Внедрение цифровых технологий заметно упростило получение мер социальной поддержки, при этом обострив социальное неравенство, в том числе в доступе к интернет-ресурсам. Более 86 % домохозяйств в 2024 г. в России имеют доступ к высокоскоростному Интернету, как сообщил вице-премьер РФ Дмитрий Чернышенко в рамках Дня Рунета на ВДНХ³⁴. Однако это означает, что еще 14 % домохозяйств этой технической возможности не имеют. К ним необходимо отнести также россиян, которым интернет-ресурсы не доступны по экономическим причинам, а также тех, кто по состоянию здоровья или в силу возраста не может воспользоваться такой возможностью. Именно эта категория граждан в первую очередь и нуждается в мерах социальной поддержки. Таким образом, для наименее социально защищенных слоев населения цифровизация значительных изменений в вопросе доступа к реализации социальных прав не принесла.

В области реализации права на благоприятную окружающую среду цифровые технологии прежде всего связаны с развитием больших

²⁹ Как поменялся рынок интернет-торговли в 2023 г. // РБК. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/02/2024/65c64b479a794726261d49f7 (дата обращения: 22.07.2024).

³⁰ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Сеницына. М. : Норма, ИЗиСП, 2022. С. 15.

³¹ Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/271562> (дата обращения: 23.07.2024).

³² Предоставление мер соцподдержки в электронном виде — новый перелом с 2024 г. // URL: <https://sobes.ru/news/predostavlenie-mer-sotspodderzhki-v-elektronnom-vide-novyy-reglament-s-2024-goda> (дата обращения: 23.07.2024).

³³ Здоровый звон: россияне стали чаще консультироваться с медиками онлайн. Число телемедицинских консультаций для пациентов может достигнуть 9 млн по итогам года // URL: <https://iz.ru/1627374/valeriia-mishina-ksenii-nabatkina/zdorovyi-zvon-rossiiane-stali-chashche-konsultirovatsia-s-medikami-onlain> (дата обращения: 23.07.2024).

³⁴ В России более 86 процентов домохозяйств имеют доступ к Интернету // РИА Новости. 07.04.2024. URL: <https://ria.ru/20240407/internet-1938374005.html> (дата обращения: 23.07.2024).

данных. Появление технической возможности собирать и анализировать огромные массивы данных, согласно Ассамблее ООН, может активно применяться для «1) сбора и раскрытия данных в области экологии и климата, в том числе генерируемых при производстве; 2) оценки экологических рисков; 3) отслеживания контролирующими органами рисков для окружающей среды в режиме реального времени; 4) интеграции данных в области экологии в цифровую экономику с целью изменения моделей поведения хозяйствующих субъектов»³⁵. Однако, несмотря на большие перспективы использования цифровых технологий при реализации прав человека на благоприятную окружающую среду, в научной литературе отмечаются и не решенные в настоящее время проблемы. В частности, Э. И. Лескина обозначает правовые, этические и кадровые барьеры, препятствующие внедрению цифровых технологий в охрану окружающей среды³⁶.

Среди социальных прав именно право на образование получило существенный толчок к цифровизации в период пандемии COVID-19. Развитие интернет-платформ, широкое внедрение дистанционных образовательных технологий в процессы оказания образовательных услуг были оценены обществом неоднозначно. Наряду с несомненными плюсами, такими как отсутствие территориальных ограничений, значительное снижение расходов на получение образования, возможность обращаться к любым образовательным ресурсам и электронным библиотечным системам, заметно обострились проблемы качества образовательных услуг, оказываемых с использованием цифровых технологий. Государство в лице надзорных органов оказалось не готово обеспечить качество образовательных услуг в интернет-пространстве. К 2024 г. объем рынка онлайн-курсов, в

котором занято около 500 тыс. человек, очень приблизительно оценивается в 100 млрд руб., а бизнес-тренингов — в 10 млрд руб.³⁷ Таким образом, на сегодняшний день эта сфера по каким-то причинам выпала за рамки правового регулирования, несмотря на то, что офлайн-такое регулирование достаточно развито. В связи с этим остро стоит вопрос создания механизмов регламентации образовательной деятельности в цифровой среде.

Свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания, а также право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям также оказались вовлеченными в процессы цифровизации. Создание специализированных интернет-площадок и новых цифровых средств расширило возможности авторов, создателей литературных, художественных, научных и технических произведений за счет возможности напрямую общаться с заинтересованной общественностью, минуя издателей, организаторов выставочных пространств и иных посредников. Например, количество независимых авторов на специализированных площадках только за 2023 г. увеличилось на 30 %³⁸. В результате создаются новые цифровые культурные объекты, а также цифровые копии культурных объектов, правовое положение которых требует уточнения с целью защиты авторских прав и права собственности на эти объекты.

Цифровизация не только способствовала свободе различных видов творчества, но и расширила доступ к культурным ценностям и учреждениям культуры. По данным платформы «PRO.Культура.РФ», только в 2021 г. проведено и выложено на интернет-платформы 637 900 подтвержденных культурных мероприятий³⁹. Однако, несмотря на большое количество про-

³⁵ Can Big data help protect the planet? // URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/story/can-big-data-help-protect-planet> (дата обращения: 29.07.2024).

³⁶ Лескина Э. И. Цифровизация и право человека на благоприятную окружающую среду // Право и цифровые технологии : электрон. сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, Новополюцк, 25 ноября 2022 г. / Полоц. гос. ун-т имени Евфросинии Полоцкой ; редкол.: И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. Новополюцк, 2023. С. 52–55.

³⁷ Блогеров и инфоцыган выведут в правовое поле // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/03/05/reg-szfo/blogerov-i-infocygan-vyvedut-v-pravovoe-pole.html> (дата обращения: 29.07.2024).

³⁸ Сам себе автор: независимые писатели в 2023 году потеснили «издательских» // Известия. URL: <https://iz.ru/1631392/katerina-alabina/sam-sebe-avtor-nezavisimye-pisateli-v-2023-godu-potesnili-izdatelskikh> (дата обращения: 29.07.2024).

³⁹ Подведены итоги рейтинга информационной активности культурной жизни регионов за 2021 г. // PRO. Культура.РФ. URL: <https://pro.culture.ru/blog/657> (дата обращения: 29.07.2024).

водимых в сети Интернет культурных мероприятий, возникают вопросы технической и информационной доступности⁴⁰.

Права по защите других прав и свобод человека в настоящее время наименьшим образом подвержены цифровизации в связи с высокой степенью формализации всех процессуальных действий. Однако и эта группа отличается существенным потенциалом для внедрения цифровых технологий. Согласно Конституции РФ к этой группе относятся права: на сочетание государственной защиты прав и свобод с возможностями самозащиты; на судебную защиту прав и свобод; на рассмотрение дела в надлежащем суде; на получение квалифицированной юридической помощи; на презумпцию невиновности; на гуманизм правосудия; на защиту интересов пострадавших от нарушителей законов; на применение действующего закона. В результате внедрение цифровых технологий способствовало:

- росту правовой образованности граждан, улучшению качества работы государственных органов и органов местного самоуправления за счет возможностей специализированных справочно-поисковых и поисково-аналитических систем;

- повышению доступности услуг государственных органов и органов местного самоуправления для населения посредством дистанционных технологий, официальных сайтов и интернет-приемных;

- доступности юридической помощи в дистанционной форме;

- развитию автоматизации правосудия.

Впрочем, дальнейшее внедрение цифровых технологий в осуществление правосудия вызывает опасения у специалистов, особенно в части применения искусственного интеллекта⁴¹, которые связаны с невозможностью искусственного интеллекта давать оценку философско-правовым категориям, таким как «справедливость», «гуманизм», «добросовестность».

В результате цифровые технологии призваны снизить нагрузку на судей прежде всего путем технической помощи в подготовке материалов, судебных приказов, обработке больших объемов данных.

Заключение

В целом все группы конституционных прав и свобод человека подверглись процессам цифровизации. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта способствовало созданию новых форм реализации конституционных прав и свобод. Однако цифровизация повлекла за собой и новые угрозы, которые могут быть нейтрализованы только путем создания новых правовых механизмов. Практика показала, что право как универсальный социальный регулятор применимо для регламентации общественных отношений в цифровой среде. Стихийно сложившиеся инструменты саморегулирования не опираются на базовые конституционные принципы, в том числе признание прав и свобод человека высшей ценностью, следовательно, они не могут считаться основным источником регулирования.

В условиях быстро развивающихся технологий и меняющихся общественных отношений возрастает значение конституционных принципов, а также прав и свобод человека как базовой ценности, фундамента для построения новых правоотношений в цифровой среде, создания новых цифровых прав. В частности, ввиду масштаба проникновения цифровых технологий в реализацию конституционных прав и свобод человека необходимо прежде всего законодательно закрепить гарантию доступа к сети Интернет как условие реализации конституционных прав и свобод в цифровой среде, а также дополнить положения о запрете дискриминации прав и свобод человека в зависимости от формы реализации прав и свобод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

⁴⁰ Савченко Е. А. Культурные права человека в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 151–164.

⁴¹ См., например: Гаджиев Х. И. Эволюция судебной власти в информационном обществе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 5. С. 79–91.

Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2007. 864 с.

Антонов Я. В. Электронная демократия как политико-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 38–41.

Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: особенности референдумного процесса. Практика и электоральные технологии / под общ. ред. И. Б. Борисова. М. : РОИИП, 2018. 278 с.

Васильева Е. И., Орфонидий А. В. Платформы гражданского участия как направление цифровизации публичного управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3. С. 49–60.

Гаджиев Х. И. Эволюция судебной власти в информационном обществе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 5. С. 79–91.

Глушкова С. И., Летунов Е. Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. № 10 (5А). С. 11–27.

Данилов Н. А. Правовое регулирование доступа к информации пользователя сети Интернет после его смерти: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 86–101.

Дзидзоев Р. М., Лолаева А. С. Цифровое конституционное право: к постановке вопроса // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 17–20.

Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 31.05.2018.

Колесников Е. В. Развитие информационных прав граждан в Российской Федерации и Республике Казахстан: конституционный аспект // Российская юстиция. 2019. № 1. С. 13–16.

Конева Н. С. Цифровизация государства и государственной власти // Право цифровой среды : монография / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Титовой, Е. А. Громовой. М. : Проспект, 2022. С. 232–244.

Лескина Э. И. Цифровизация и право человека на благоприятную окружающую среду // Право и цифровые технологии : электрон. сборник статей Междунар. науч.-практ. конференции, Новополюцк, 25 ноября 2022 г. / Полоц. гос. ун-т имени Евфросинии Полоцкой ; редкол.: И. В. Шахновская, П. В. Соловьев. Новополюцк, 2023. С. 52–55.

Максимов А. А. Особенности конституционно-правового регулирования реализации отдельных политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 233 с.

Малышева И. В. Социальные сети как правовой феномен // Сибирский юридический вестник. 2023. № 2 (101). С. 10–16.

Мархгейм М. В., Полухин О. Н., Товстуха О. О. Защита прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительной власти: опыт Российской Федерации и государств Центральной и Восточной Европы : монография. Ростов н/Д : Ростиздат, 2011. 282 с.

Нимяев Э. А. Место религии в системе цифровых коммуникаций: «пространство для сообщества» и цифровой религиозный суррогат // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 3. С. 171–183.

Пашенцев Д. А. Российская законотворческая традиция перед вызовом цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 5–13.

Попова О. А. Новые субъекты информационного общества и общества знания: к вопросу о нормативном правовом регулировании // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 14–24.

Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире : монография / отв. ред. А. Е. Постников. М. : ИЗиСП при Правительстве РФ, Норма, Инфра-М, 2023. 248 с.

Савченко Е. А. Культурные права человека в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 151–164.

Талапина Э. В. Права человека и цифровой суверенитет // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 6. С. 10–15.

Трансформации прав человека в современном мире : монография / отв. ред. А. Н. Савенков. М. : Норма, Инфра-М, 2023. 256 с.

Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии : коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. Казань : Отечество, 2020. 415 с.

- Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование*. 2018. № 10. С. 46–63.
- Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М. : Норма, ИЗиСП, 2022. 376 с.
- Черевко Т. С., Гладкова А. А. Интернет-СМИ России на языках этнических групп // *Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика»*. 2016. № 5. С. 56–72.
- Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М. : Проспект, 2014. 336 с.
- Berners-Lee T. *Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web*. Texere Publishing, 1999. 244 p.
- Negroponte N. *Being Digital*. New York : Knopf, 1995. 243 p.
- Riordan J. *The Liability of Internet Intermediaries*. Oxford, 2016. 639 p.

REFERENCES

- Antonov YaV. Electronic democracy as a political and legal mechanism for coordinating private and public interests. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2017;12:38-41. (In Russ.).
- Avakyan SA. Constitutional law of Russia: A course book. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Jurist Pub.; 2007. (In Russ.).
- Avakyan SA. The information space of knowledge, the digital world and constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2019;7:23-28. (In Russ.).
- Berners-Lee T. *Weaving the Web: Origins and Future of the World Wide Web*. Texere Publishing; 1999.
- Borisov IB, Golovin AG, Ignatov AV. Elections in the world: Features of the referendum process. Use and electoral technologies. Borisov IB (ed.). Moscow: ROIIP Publ.; 2018. (In Russ.).
- Cherevko TS, Gladkova AA. Online media in the languages of ethnic groups of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2016;5:56-72. (In Russ.).
- Danilov NA. Legal regulation of access to information of an Internet user after his death: A comparative legal study. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2021;17(1):86-101. (In Russ.).
- Dzidzoev RM, Lolaeva AS. Digital constitutional law: Raising the issue. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2022;6:17-20. (In Russ.).
- Ebzeev BS. Constitution, power and freedom in Russia: The experience of synthetic research. Moscow: Prospekt Publ.; 2014. (In Russ.).
- Gadzhiev Khl. The evolution of judicial power in the information society. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2023;19(5):79-91. (In Russ.).
- Glushkova SI, Letunov ED. The development of human rights in the context of the digitalization of society: Current trends in digital reality. *Theories and Problems of Political Studies*. 2021;10(5A):11-27. (In Russ.).
- Khalin VG, Chernova GV. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: Advantages, challenges, threats and risks. *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2018;10:46-63. (In Russ.).
- Kolesnikov EV. Development of information rights of citizens in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: Constitutional aspect. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justitia]*. 2019;1:13-16. (In Russ.).
- Koneva NS. Digitalization of the state and state power. In: Podshivalova TP, Titovoy EV, Gromovoy EA (eds.). *The Law of the digital environment: A monograph*. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. Pp. 232–244. (In Russ.).
- Kucherova II, Sinitsyna SA (eds.). *Digital economy: Current directions of legal regulation. A study guide*. Moscow: Norma: IZiSP Publ.; 2022. (In Russ.).
- Leskina EI. Digitalization and the human right to a healthy environment. In: Shakhnovskaya IV, Solovyov PV (eds.). *Law and digital technologies. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Novopolotsk, November 25, 2022*. Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk. Novopolotsk: Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk Publ.; 2023. Pp. 52–55. (In Russ.).
- Maksimov AA. Features of the constitutional and legal regulation of the implementation of certain political rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation on the Internet. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2021. (In Russ.).
- Malysheva IV. Social networks as a legal phenomenon. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik [Siberian Law Herald]*. 2023;2(101):10-16. (In Russ.).

Markhgeim MV, Polukhin ON, Tovstukha OO. Protection of human and civil rights and freedoms in the sphere of executive power: The experience of the Russian Federation and the states of Central and Eastern Europe. A monograph. Rostov n/D: Rostizdat Publ.; 2011. (In Russ.).

Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf; 1995.

Nimyaev EA. The place of religion in the digital communication system: A «space for community» and a digital religious surrogate. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2023;3:171-183. (In Russ.).

Pashentsev DA. The Russian legislative tradition facing the challenge of digitalization. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;2:11-12. (In Russ.).

Popova OA. New subjects of the information society and the knowledge society: The issue of regulatory environment. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;11:14-24. (In Russ.).

Postnikov AE, editor. The legal status of a person and a citizen in a changing world: A monograph. Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation: Norma: Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).

Riordan J. The Liability of Internet Intermediaries. Oxford; 2016.

Savchenko EA. Cultural human rights in the context of digitalization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo [Tomsk State University Journal. Law]*. 2023;49:151-164. (In Russ.).

Savenkov AN, editor. Transformations of human rights in the modern world: A monograph. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).

Talapina EV. Human rights and digital sovereignty. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*. 2020;6:10-15. (In Russ.).

Vasilyeva EI, Orfonidiy AV. Platforms of civic participation as a direction of digitalization of public administration. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie*. 2022;3:49-60. (In Russ.).

Vorontsova IV, editor. Transformation and digitalization of the legal regulation of public relations in modern realities and conditions of the pandemic: A collective monograph. Kazan: Otechestvo Publ.; 2020. (In Russ.).

Zorkin VD. Law in the digital world. *Rossiyskaya Gazeta*. 2018. May 31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лунгу Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России
д. 49, Октябрьский пр-т, г. Новокузнецк 564066, Российская Федерация
lungu.const.law@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya V. Lungu, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation
lungu.const.law@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 20 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 февраля 2025 г.

Received 15.08.2024.

Revised 20.09.2024.

Accepted 15.02.2025.